

Право Израиля на существование и самооборону: Юридический анализ

Фраза «Израиль имеет право на существование и самооборону» часто используется для оправдания его действий в израильско-палестинском конфликте. Однако в международном праве эти утверждения не являются абсолютными или безусловными. Данный анализ рассматривает претензии Израиля на «право на существование» и «самооборону» на фоне оккупации и прав палестинцев, опираясь на ключевые правовые рамки, такие как Устав ООН, Женевские конвенции и решения Международного суда ООН (ICJ). Утверждается, что, в то время как палестинцы обладают хорошо установленными правами на жизнь, самоопределение и сопротивление, юридические претензии Израиля в этих областях более шаткие и часто не соответствуют его обязанностям как оккупирующей державы.

Имеет ли Израиль юридическое «право на существование»?

В международном праве не существует явного «права на существование» для государств. Статус государственности определяется на основании фактических данных в соответствии с *Монтевидео конвенцией (1933)*, которая требует: - Постоянного населения, - Определенной территории, - Функционирующего правительства, - Способности поддерживать международные отношения.

Израиль соответствует этим критериям и является признанным государством-членом ООН. Однако идея неотъемлемого «права на существование» — это политическое утверждение, а не юридический принцип. Ни один договор или обычное право не предоставляет государствам абстрактного права на вечное существование.

В отличие от этого, палестинский народ обладает юридически признанными правами, несмотря на отсутствие полной государственности. **Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3236 (1974)** подтверждает их «неотъемлемые права» на самоопределение и национальную независимость. Международный суд ООН в своих консультативных заключениях 2004 и 2024 годов подтвердил, что палестинцы имеют право на самоопределение, которое препятствуется продолжающейся оккупацией Израиля. Более 140 государств-членов ООН признают Палестину государством, что подчеркивает юридическую значимость их стремлений. Таким образом, хотя Израиль существует как государство, его претензия на «право на существование» не имеет той юридической основы, которой обладает право Палестины на самоопределение.

Может ли Израиль законно защищаться от оккупированного населения?

Израиль часто ссылается на **Статью 51 Устава ООН**, которая разрешает самооборону против вооруженного нападения, для оправдания военных действий в Газе, на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. Однако эта статья применима к межгосударственным конфликтам, а не к действиям оккупирующей державы против населения под ее контролем. ICJ последовательно постановил, что Израиль остается оккупирующей державой на этих территориях, что означает, что его действия регулируются **Международным гуманитарным правом (МГП)**, в частности *Четвертой Женевской конвенцией*, а не Статьей 51.

Согласно МГП, оккупирующая держава обязана: - Защищать гражданское население, - Избегать коллективных наказаний, - Воздерживаться от расширения поселений, - Использовать пропорциональную силу.

Мнение ICJ 2024 года установило, что военные операции Израиля, политика поселений и блокада Газы нарушают эти обязательства, что эквивалентно фактической аннексии и возможным военным преступлениям. Как оккупирующая держава, Израиль не может законно претендовать на самооборону против народа, который он оккупирует; вместо этого он обязан защищать их права. Это подрывает юридическую основу оборонительных действий Израиля на этих территориях.

Какие права имеют палестинцы согласно международному праву?

Права палестинцев прочно укоренены в международном праве, в отличие от более неоднозначных претензий Израиля:

- **Право на жизнь:** Закрепленное в *Статье 6 МПГПП* и *Статье 3 ВДПЧ*, это право неотъемлемо, даже во время войны. Палестинцы сталкиваются с систематическими нарушениями через целенаправленные убийства, снос домов и ограниченный доступ к медицинской помощи, что задокументировано правозащитными организациями.
- **Право на самоопределение:** Подтвержденное в *Статье 1 Устава ООН*, *МПГПП* и *МПЭСКП*, это право распространяется на все народы. ICJ и ООН неоднократно отмечали, что оккупация Израиля лишает палестинцев этого права, в отличие от Израиля, который уже достиг государственности.

Эти права дают палестинцам более сильную юридическую позицию в конфликте, поскольку они остаются под иностранным контролем, в то время как Израиль осуществляет суверенитет.

Является ли палестинское сопротивление законным или это терроризм?

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/43 (1982) признает право народов, находящихся под колониальным или иностранным господством, сопротивляться оккупации, включая вооруженную борьбу, при условии соблюдения МГП (например, избегания нападения на гражданских лиц). Это узаконивает палестинское сопротивление оккупации Израиля.

Однако Израиль и США часто называют такое сопротивление «терроризмом», что затмевает его юридическую основу. Исторические параллели показывают, что это двойные стандарты: - США вели жестокую борьбу против британского владычества, включая акции, такие как Бостонское чаепитие. - Основание Израиля включало группы, такие как **Иргун** и **Лехи**, которые британцы называли террористами, но такие фигуры, как **Менахем Бегин**, впоследствии стали лидерами. - Во времена апартеида в Южной Африке США классифицировали Нельсона Манделу и АНК как террористов, но теперь их прославляют за их борьбу.

Отрицание палестинцам того же подхода к законному сопротивлению, который применялся в этих случаях, противоречит истории и праву.

Является ли признание Палестины «вознаграждением за терроризм»?

Израиль и США утверждают, что признание Палестины поддерживает насилие. Однако их собственная история — восстание Израиля против британского мандата и американская война за независимость — противоречит этой позиции. **Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19 (2012)** предоставила Палестине статус государства-наблюдателя, не являющегося членом, что отражает глобальную поддержку ее самоопределения, а не ее тактики. Признание соответствует международному праву и решает коренные причины оккупации, а не вознаграждает насилие.

Заключение

Израиль существует как государство в соответствии с международным правом, но юридического «права на существование» за пределами фактических критериев государственности не существует. Его претензия на самооборону по Статье 51 не применима к оккупированным территориям, где МГП накладывает строгие обязанности на оккупирующую державу — обязанности, которые Израиль, как установлено, нарушил. Тем временем палестинцы обладают четко определенными, юридически защищенными правами на жизнь, самоопределение и сопротивление, которые отрицаются оккупацией. Называние их борьбы «терроризмом» перекликается с дискредитированной колониальной риторикой, как это видно в историях США, Израиля и Южной Африки. Признание Палестины соответствует международному праву и исторической

справедливости, а не насилию. Мир требует равного применения закона, а не защиты одной стороны риторическими утверждениями.